

Вкус был фантастическим: от сочетания горечи и вкуса рыбы едва не онемели рецепторы языка. От счастья закапали слезы.

Каликс с неопрятным видом протер губы, прося двигаться медленнее. За последние дни он выплакал море слез, и все из-за Розелин. Последняя кивнула, увидев капли на щеках Каликса. Вероятно, из-за них Розелин часто делала остановки. Она заметила, с какой бешеной скоростью преодолевает путь, и даже решила до наступления ночи устроить привал около какой-нибудь деревни.

По прибытии в город забарабанил дождь. Стояла непроглядная поздняя ночь; огни домов уже погасли, но все гостиницы, встречающие гостей, были подобны маяку, указывающему путь кораблям. Пока они добирались к самому дальнему постоялому двору, Розелин с капюшоном на голове не прекращала оглядываться по сторонам, а Каликс между тем внимательно наблюдал за действиями сестры. «Что-то, должно быть, тревожит ее». Но Каликс прекрасно знал, что Розелин ощущает мир намного глубже и шире, нежели обычные люди. Есть то, что подвластно лишь ее чувствам. Каликс резко приблизился:

— Сестра, что-то не так?

Розелин покачала головой с более унылым выражением лица, чем обычно. В то же время ее зоркие глаза все продолжали вглядываться в даль. Сквозь мутные капли дождя, закрывавшие обзор, она держала ухо остро. Проблем пока не было, но Каликс не мог избавиться от странного ощущения. Во время непростого путешествия он не уделил этому должного внимания, но, как только начался дождь, его сестра резко замолчала. «Ей не нравится дождь?»

Он чувствовал, что им нужно было как можно скорее где-то остановиться и дать Розелин отдохнуть. Каликс похлопал лошадь сестры по крупу*, чтобы ускориться. Макарун, паривший в небесах, медленно спускался, чтобы отдохнуть.

*Круп – часть корпуса лошади, начинающаяся от середины спины и заканчивающаяся у корня хвоста.

— Макарун, ко мне!

Орел, уже готовый залезть в карман Розелин, рявкнул на Каликса, но молодой человек не поддался строптивости зверя и вновь приказал:

— Сестра устала, так что идите ко мне!

Макарун облетел Розелин, оценив ситуацию, а затем направился к Каликсу. Склонив птичью морду, он будто говорил: «Видок у нее и впрямь дурной».

Каликс задавался вопросом, было ли ее необычное состояние присуще для «Них», но Макарун ни капли не изменился в поведении. Услышав, как птица превратилась в грызуна, парень заметил мышь, уже скользнувшую в его карман и набившую брюхо арахисом, взятым в качестве перекуса.

Оставив этих двоих позади, Розелин схватила поводья. Ее чувства были как на ладони. Вокруг витали трезвон дождя, ударяющегося о землю, и звук порыва ветра, проносящегося по улочкам; чьи-то разговоры и смех, эхом раздававшиеся от дома к дому, сеял тревогу. Розелин странно ощущала себя. Улица погрузилась во мрак, и лишь несколько тусклых огней и мокрядь сопровождал трио.

В горле застрял ком. Тошнота начисто выбивала разум. Прежде такого не бывало, но почему-то это чувство тревоги, клокочущее в груди, и влага, от которой тело стало мокрым, волновали. Все казалось странным. Розелин плотнее натянула капюшон и поторопила коня.

Вскоре группа прибыла к гостинице. Каликс оставил лошадей слуге, а Розелин первая направилась к зданию. Она подумала, что было бы лучше поскорее зайти внутрь и отдохнуть. Розелин схватилась за ручку двери гостиницы. Только когда она промокла от ливня, температура ее тела упала, а холод резко проник в плоть.

Скрип...

Ветхая дверь отворилась. Тень человека, скрытая подсветкой, появилась в середине яркого фона и затрепетала.

Бах!

Раздался звук. Когда мужчина ринулся покинуть гостиницу, Розелин бросила его в мутную жижу. Один удар – и мужчина был оглушен. Девушка равнодушно моргнула. Ситуация выглядела запутанной. Разумеется, Каликс, свидетель сцены, был сконфужен еще сильнее. Он стоял неподвижно, не произнося ни слова.

«Этот человек – убийца? Как-то неуклюж он для подобного».

Под вопросительным взглядом Каликса Розелин осторожно опустила кулак, поднятый вверх.

— Ах, виновата. Я искренне сожалею.

Несмотря на поспешные извинения Розелин, атакованный мужчина разгневался (что вполне естественно). Каликс начал просить прощения и обещал выплатить денежную компенсацию пострадавшему. Участник и вовлеченный человек радостно думал, как извлечь больше пользы из произошедшего. Розелин просто стояла поодаль во время долгих переговоров.

Тело дамы слегка задрожало, и она выпрямилась, несколько раз прокрутив в своей голове неожиданное воспоминание.

Теперь все прояснилось. Звук капель дождя эхом отдавался в тихом лесу. Темная ночь. Небольшое пространство, наполненное светом. Человек среди этих огней.

Из-за случайно совпавших событий на поверхность всплыли обрывочные воспоминания, надежно спрятанные в сердце Розелин.

Воспоминания о «Розелин» достигли момента падения с обрыва. Под пеленой страха она мчалась через темный лес. Ноги устали, и она упала.

.

.

Затаив дыхание, Розелин остановилась перед казармой.

В ее светлых щелях можно было кого-то разглядеть. Глаза Розелин запульсировали. Руки зверя покрылись белым мехом, а острые когти сверкнули. «Розелин» ахнула, испустив глубокий вздох, чтобы успокоиться. В этот момент огромная рука человека неожиданно двинулась.

Воспоминания снова приобретали порядок. «Розелин» поспешно отступила. Палатка шелестела и трепетала из-за сильного ветра. От атаки преследователя она свалилась вперед, покотившись кубарем, отчего получила глубокий порез на спине. Несмотря на смертельные раны, ее ноги бежали. Ломая ветки, она услышала звук приближавшегося преследователя.

«Затем я побежала и упала со скалы. А потом все погрузилось во тьму».

После того как Розелин стала человеком, она испытала гамму эмоций, но ее впервые настиг столь сильный испуг. Мимолетный, но мощный момент.

И все же, когда она сжала кулак, ее страх рассеялся. Мужчина пропал, и сразу же померк страх. От резкого движения капюшон Розелин опустился, и дождь хлынул на голову. Хаос в мыслях прекратился, а промозглый поток вернул ее к реальности.

Розелин пристально смотрела вдаль цепким взглядом. У императорской семьи есть «оно». «Оно», которое пыталось убить Розелин.

Каликс сидел на кровати, скрестив руки на груди, с застывшим и выражающим ужас лицом. Как только Розелин вышла из душа и увидела брата, ей захотелось вернуться и снова вымыться. Макарун понял атмосферу в мрачной комнате и тихо взобрался на плечо Каликса.

Розелин сидела напротив брата с угрюмым видом. Она хорошо знала этот его взгляд. Такой же, что увидела, когда сломала вещь в поместье Рэдкартвил и поранилась острым предметом. Или когда выходила из ванны, не высушив волосы.

— Что произойдет, если вы безрассудно ударите кого-нибудь?

Розелин мрачно взглянула на Каликса. У нее не было желания отвечать, но парень снова спросил, не желая менять тему:

— Я спросил: что произойдет, если вы безрассудно ударите кого-нибудь, сестра?

— Я отправлюсь в страшное место...

— Да, все верно. Тогда вы должны немедленно отправиться туда.

Каликс вскочил и схватил Розелин за запястье. Когда он притворился, что куда-то тащит ее, дама применила силу и вырвалась. Она не двигалась, как валун, вцепившись в пол.

— Я передам страшным людям, чтобы они пришли и забрали сестру. Эге-гей, страшный человек! Вот она!

Когда Каликс закричал, Розелин вздрогнула. Макарун, подпрыгнув, хлопнул Каликса по затылку. Казалось, он пытался остановить его.

— Люди подумают, что ты плохой парень!

Брови Каликс извивались:

— Я-то плохой парень?..

Розелин быстро согласилась, почувствовав, что тон Каликса слегка смягчился.

— Да, я испугалась. Я ненарочно. Я правда ошиблась... и искренне извинилась...

Каликс обомлел от ее слов. Он всегда думал, что страх и Розелин – несовместимые вещи. Издав стон, он немного освободил запястье сестры.

— Почему вы испугались?

Каликс опустил на колени и на пол, чтобы посмотреть на Розелин, сидящую на кровати. Руки девушки похолодели, поэтому Каликс потерял их, чтобы согреть до температуры своего тела.

Розелин надолго задумалась над вопросом Каликса.

Воспоминания о прошлом. Фрагменты эмоций, запечатленных в памяти Розелин. Многие детали не поддавались объяснению. Она подняла глаза и увидела несколько свечей, отражающихся в глазах Каликса.

— Я знаю, кто убил меня.

Глаза Каликса заострились. Розелин почувствовала, как хватка парня в одно мгновение стала сильнее. Его тело содрогнулось так быстро, что она подумала, будто он неправильно все понял. Голос Каликса стих.

— Сестру... кто-то убил?..

Несмотря на выражение, полное заботы, по спине Розелин пробежали мурашки. Вместо того чтобы начать бояться, тело окутало желание выжить.

— А, или он меня не убивал... Но в день охотничьих состязаний... лил дождь.

— Да.

Розелин, заикаясь, пробиралась сквозь оборванные воспоминания. Каликс спокойно ее выслушал.

— Да, все так. И что же произошло? — его хриплый голос дрожал, глаза пылали, и иногда в них мелькал холод.

Розелин рассказала все, что помнила.

— Она увидела «оно», побежала через темный лес, упала... и встретила меня.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2444566>